

Клан Блэкфайр снова одержал большую победу.

Они уничтожили племя Шанлинг, ограбили почти все дома племени, захватили большинство женщин и детей, а также многих сильных мужчин, а затем отвели их всех обратно в лагерь племени Черного Огня.

В этой войне, хотя племя Шанлинг было подготовлено заранее, во время битвы племя черного огня победило даже легче, чем в войне с племенем Шэньму. Поскольку их сила на этот раз оказалась мощнее, чем раньше, число воинов-варваров из племени Черного огня, которые могут войти в демонизированное состояние, увеличилось до 80, плюс 20 черных огненных стражей племени Шэньму, что составило 100 человек. Демонизированная армия в мгновение ока преодолела сопротивление племени Шэньму.

Поскольку два племени Громового Ящера и Призрачного Лиса все еще не знают друг о друге и смотрят на них с завистью, на этот раз Огненная Скала и Лу Чэнь не стали принимать так называемое решение "сдаться" в лагере племени Шанлингов. Они забрали всех пленников обратно, но той же участи не смогли избежать, и в лагере племени Блэкфайр повторилось то же самое.

На этот раз - ряд действий, которые прямо заставили пленников отказаться от божеств предков, уничтожили их веру, угрозами семьи, жизни и смерти заставили сдаться, даже на глазах у всех в племени Блэкфайр.

В тот день, когда все люди племени Блэкфайр все еще были погружены в эту удивительную победу, они уже были ошеломлены более громким криком и шокирующе жестокой сценой.

За исключением тех, кто в некоторой степени наблюдает за толпой, чтобы не повлиять на ужасные ритуалы преследования внутри, никто не мешает им смотреть на эти вещи, включая тех людей Шэньму.

После того, как стражи черного огня приняли участие в этой битве и получили кровь на своих руках, чтобы получить право на войну, клан черного огня отказался от наблюдения за первобытными людьми Шэньму, и больше нет никаких ограничений на светлой стороне.

Похоже, это постепенно воплощается в жизнь. Изначально жрец в черной мантии обещал сделать их частью племени черного огня.

Наблюдая за этой жестокой церемонией принятия решения о пленении, на самом деле, большинство людей племени Шэньму более спокойны, чем люди племени черного огня, возможно, потому что они уже пережили это однажды, поэтому, хотя их выражения сложны, они смотрят на эти мучительные выборы, между жизнью и смертью, собственной жизнью и достоинством, и небрежный выбор членов их семьи, кажутся немного безразличными.

В отличие от них, многие люди племени Блэкфайр действительно напуганы.

Будучи варваром в дикой местности, никто не может представить, что их заставят отказаться от веры в богов и предков, даже если они умрут, именно такая вера изначально была почти у всех варваров.

Но внезапно они увидели эту сцену своими глазами. Они обнаружили, что эта вера не обязательно является незыблемой. В этом мире также существует дьявол в черном одеянии, который может заставить варвара разорвать свою самую примитивную душу. .

Большинство варваров - жестокосердные и сторонники силы, но они не бесстрашны. С древних времен и по сей день они испытывают благоговение перед некоторыми вещами, божествами, предками и древними традициями. Когда все это вдруг выглядит вот так, когда это нарушено, пусть даже на время, для многих варваров это было неприемлемо.

Поэтому беспорядки продолжались некоторое время, и лица многих хэйхуо были очень уродливы, а некоторые даже проявляли гнев, дыхание становилось все хуже, их гнев ширился, а зубы шатались!

Однако от начала до конца, несмотря на то, что эта трагическая сцена никогда не прекращалась, несмотря на гневные эмоции, несмотря на свирепый и жесткий вид варваров в будние дни, никто не встал.

В итоге все просто молча наблюдали.

Они неоднократно наблюдали трагические сцены, смотрели, как страдающие люди вынуждены были отказаться от своей веры и предков, или погибали прямо под страшным черным огнем и терпели пытки.

Но никто не выходил, и никто не выходил.

Все, черный огонь, священное дерево, все смотрели равнодушно, и постепенно...

Кажется, я начинаю привыкать к этому.

□□□

История повторяется равнодушно и жестоко. Человек, выбирающий смерть, умирает в муках, человек, выбирающий жизнь, мучается, чтобы жить в позоре, а потом его поглощает более могущественная жизнь, и он не может не начать сливаться с ней.

То, что случилось с племенем Шэньму, стало повторяться среди племени Шаньлингов. Когда наступила ночь, казалось, что живые и мертвые наконец-то получили первую передышку.

Большинство людей разошлись молча, и все вернулись в свои жилища, укрыв свои сердца под покровом темноты. Никто не знает, сколько обид и проклятий пронеслось над лагерем племени Блэкфайр этой ночью, но должно быть много людей, которые не могут уснуть.

В каменном доме жреца в черной мантии было тихо и тускло, а снаружи дома время от времени ходили люди. Это был страж черного огня, ответственный за охрану этого места. Я не знаю почему. Эти люди, которые изначально не хотели и, похоже, преследовали. После этой войны и видя конец клана Шанлинг, они даже стали более лояльными к священнику в черной мантии.

Люди, даже если они варвары, их сердца также чрезвычайно сложны, не так ли?

Когда ночь была еще тихой, в каменном доме стояла тишина, как будто все в доме, включая черного волка, попали в страну грез. Но я не знаю, когда это началось, вдруг из темного угла донесся отчаянно подавленный низкий всхлипывающий звук.

Она плакала как бы печально, звучала испуганно и обиженно, но боялась другой, более страшной тени в доме, поэтому отчаянно подавляла себя, и даже закрыла рот руками, лишь

прерывисто задыхаясь. , рыдала, как хрупкая птичка.

□□ Конечно же, это плакали листья.

От боли и сильного страха она не могла освободиться и отчаянно свернулась калачиком в сторону угла, но вдруг ее голос резко оборвался, потому что в этот момент она вдруг увидела, как перед ее глазами внезапно возникла чрезвычайно глубокая черная тень. А затем перекрыла все мерцание.

Маленькая холодная рука опустилась на ее лицо, листья были ошеломлены, и она не смела пошевелиться, она забыла издать звук, все ее тело дрожало, она смотрела на темную тень перед ней.

Он вспыхнул лучом света, как будто его глаза мерцали в темноте. Затем Е Цзы услышала голос того человека. Он звучал спокойно и мягко: "Что случилось?".

□□□

Листья не ответили, только задрожали.

Лу Чэнь ждал долгое время. Казалось, в эту тихую ночь он обладал необыкновенным терпением, или ему просто было слишком одиноко, чтобы что-то делать?

Наконец, видимо, не выдержав сильного давления безмолвного молчания этого священника в черной мантии, Е Цзы снова заплакала.

Когда она плакала, девушка-варвар испытывала крайнее чувство стыда, потому что, будучи варваром, даже женщина презирала уязвимость, но она все равно не могла контролировать свою боль и робость, что, в свою очередь, еще больше возбуждало ее. Ей было грустно, поэтому она заплакала еще сильнее.

В почти самозабвенном настроении Е Цзы внезапно поднял голову и крикнул приземляющейся пыли: "Ты не человек!".

Рука Лу Чэня сделала паузу, затем медленно отступила назад. Через некоторое время он спросил: "О, как ты говоришь?"

Е Цзы замер, задыхаясь, вероятно, удивленный тем, что он не был непосредственно сожжен до смерти этим ужасным священником в черной мантии с ужасным черным огнем, но хотя Лу Чэнь выглядел очень спокойным в данный момент, днем и в прошлом После того, как он дважды видел необычайно ужасные средства этого человека во время ночи истребления, Е Цзы начал бояться его.

Этой ночью ее страх вспыхнул, словно пророс снова, как будто оглушил ее, сотрясаясь от слез, говоря: "Ты, зачем ты так мучаешь людей, ты заставил нас предать наших предков, ты разрушил все, что у нас есть, ты, ты не человек..."

□ Лу Чэнь в темноте замолчал, затем медленно сел на землю рядом с листьями.

Где-то позади него ~ www.wuxiax.com ~ Огромная глупая собака все еще спит и, кажется, ни о чем не беспокоится.

Он ничего не сказал. Е Цзы начал просыпаться после того, как выплеснул свои эмоции, и внезапно испугался до смерти. Он так и не осмелился ничего сказать. Он мог только держаться на ногах и свернуться калачиком. Безмолвная и страшная тень.

Через некоторое время Лу Чэнь вдруг негромко рассмеялся, в его смехе была доля иронии.

Е Е все еще был напуган, но он не мог не спросить: "Над чем ты смеешься?".

Лу Чэнь сел в темноте и негромко сказал: "В этом лагере так много варваров. Все утверждают, что они храбрые и сильные, но в итоге первый и единственный осмеливается спросить меня, но только Ты выглядишь как трусливая служанка. "

Янь Е оставался некоторое время, но чувствовал, что что-то не так в его интуиции, но потом он не знал, что сказать.

Я только выслушал Лу Чэня и сказал: "Итак, эти люди, один за другим, с каждым днем выглядят свирепыми и мужественными. Голоса у них все громче и громче, но когда они действительно опасны, они даже слабее слабой женщины".

Он покачал головой, с сильной издевкой в голосе сказав: "Как может такая сильная и сухая раса, которая достаточно храбра для внутренней борьбы и скромна внутри, снова отправиться на север?".

"Я действительно зря беспокоюсь". облегченно сказал чернорубашечный священник, затем встал и пошел обратно. Однако, когда он вернулся в свой угол, он все еще что-то говорил Е Цзы, и сказал: "Однако, ты в порядке." (Продолжение следует.) Ваша поддержка - моя самая большая мотивация.): 20: 27

<http://tl.rulate.ru/book/14059/2529996>